

Слуги вызвали машину, но побоялись их беспокоить. В конце концов, Шэнь Юань считался человеком Фань Цзюя, и теперь постоянное нахождение так близко к хозяину семьи Фань уже считалось кровосмешением. Однако Фан Цзюэмин был главой семьи Фан, а Шэнь Юань еще не женился на Фан Цзюэ. Он был лишь номинально невестой. Другими словами, даже если бы они действительно поженились, слуги не могли бы усомниться в этом.

Слуги притворились, что ничего не заметили, и Шэнь Юань не понимал, что его отношения с Фан Цзюэмином уже вышли за рамки нормальных. Фан Цзюэмин был добр к нему, и он не мог не привязаться к своему господину. Когда его несли в машину, он все еще вытирал слезы о шею Фан Цзюэмина.

— Почему ты так плачешь? — Фан Цзюэмин беспомощно ущипнул свою невестку за щеку.

Шэнь Юань шмыгнул носом и сумел сдержать рыдания. Он сидел на коленях у Фань Цзюэмина, дрожа, и с красными глазами выглядел еще более жалким. Фан Цзюэмин не смог сдержать вздоха и приподнял подол униформы своей невестки. Его взгляд блуждал между белоснежной мякотью и розовыми сосками, на мгновение заколебавшись. Видя, что Шэнь Юань не отказывается, он протянул руку и начал разминать их.

— Господин, я истекаю влагой. — Шэнь Юань нетерпеливо пыхтел на плече Фан Цзюэмина. — Мои штаны намокают.

— Я помогу тебе вылизать это дочиста, хорошо? — Фан Цзюэмин усадил свою невестку на узкое заднее сиденье и поднял его ноги.

— Нет... нет... — Шэнь Юань был так напуган, что даже не мог нормально говорить. — Грязно, там грязно...

— Не грязный, — Фан Цзюэмин уже снял большую часть шорт Шэнь Юаня, пока говорил, разминая его нежные белые ягодички и дважды энергично шлепнув по ним.

Хлесткая пощечина заставила Шэнь Юаня покраснеть от стыда, закрыть лицо руками и крикнуть: «Господин». Его голос был полон похоти, и струя смазки брызнула из влагилица, намочив подушку под ним.

— Послушай, с таким количеством смазки, как ты можешь носить свои штаны, если не даешь мне вылизать их дочиста? — Фан Цзюэмин спустил шорты своей невестки до колен, наклонился и посмотрел на половые губы, во рту у него пересохло. — Я оближу это для тебя.

Сказав это, не дожидаясь отказа Шэнь Юаня, он яростно провел языком по трепещущей мягкой плоти, изогнул кончик языка и взял красный и набухший клитор в рот.

В ухе Шэнь Юаня раздалось жужжание, его чувства взорвались, а затем в голове стало пусто. Он только почувствовал, что его вход во влагалище сильно зудит, а талия и живот наполнились неконтролируемой похотью. Он обнял Фан Цзюэмина за шею и закричал:

— Господин, облизите... быстро облизите ее...

Фан Цзюэмин открыл рот и втянул в себя половые губы, наполненных сладкой смазкой. Кончик его языка играл с ярко-красным клитором, облизывая его, пока он не стал похож на маленький спелый фрукт. Затем теплая любовная жидкость потекла по половым губам и брызнула ему в рот. Трепещущая дырочка сжала кончик его языка.

— Господин... не лижите, господин... — Шэнь Юань почувствовал мягкость во всем теле, когда подумал о том, как Фань Цзюэмин облизывает его влагалище, пока он не начнет неудержимо брызгать:

— Грязный...

— Шэнь Юань, это совсем не грязно, — Фан Цзюэмин был пьян и уткнулся головой в облизывание, держа руку на бедрах своей невестки, чтобы держать их открытыми, его язык постоянно сжимал набухший клитор.

— Твоя смазка приятна на вкус.

Шэнь Юаню стало еще более стыдно, когда он услышал это. Машина просто случайно проезжала участок гравийной дороги, и язык Фан Цзюэмина случайно наткнулся на вход во влагалище. Теплое прикосновение побудило его талию бессознательно податься вперед. Прежде чем они переехали дорогу, из влагалища уже несколько раз брызнула жидкость, и липкие любовные соки скатились по уголку рта Фань Цзюэмина, немного также попало на его светлые, дрожащие бедра.

— Течет... оно вытекает... — Шэнь Юань в панике воскликнул: — Господин, господин, помогите мне скорее...

<http://bllate.org/book/13081/1156185>